

Н.О. Фрейман

Начало Руси

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н.О. Фрейман**
Начало Руси / Н.О. Фрейман – М.: Книга по Требованию, 2021. – 38 с.

ISBN 978-5-458-06810-9

Откуда Русь пошла, как христианство в ней началось и как первые князья княжили. "Рассказы сельского учителя" из русской истории.

ISBN 978-5-458-06810-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс
www.samizday.ru/reprint

коренья, ягоды, рыбу да звѣриное мясо. Мѣстами, гдѣ земля поудобнѣй, сѣяли, правда, хлѣбъ и земледѣльствомъ занимались, но больше же—охотой на звѣрей и рыбной ловлей. Дня того не проходило, чтобъ кто-нибудь на кого-нибудь войной не шелъ, аль кто-нибудь кого-нибудь не убилъ или не ограбилъ; а убить и ограбить, особенно врага, у нихъ не только за грѣхъ не почиталось, такъ даже похвальнымъ дѣломъ было!..

Но не по желанію своему не знали предки наши вѣры христіанской и не по испорченности душевной совратились съ пути истиннаго, а по невѣдѣнію творили разныя дѣла богомерзкія: въ русалокъ, домовыхъ да лѣшихъ вѣровали, истуканамъ поклонялись... Наставить же ихъ не кому было! Въ другихъ государствахъ хоть и многіе ужъ въ ту пору христіанскую вѣру исповѣдывали, да съ ними они никакихъ сношеній не имѣли, а потому и перевасть отъ нихъ ничего хорошаго, угоднаго Богу не могли.

Русскіе люди—народъ славянскій и дѣлился на много колѣнъ: были тамъ поляне, древляне, кривичи, вятичи, ильменскіе славяне, радимичи и сѣверяне.

Сперва жили славяне въ разсыпную—каждая семья отдѣльно, потомъ стали сходиться

къ берегамъ рѣкъ и селиться кучками такъ, что каждое колѣно свои земли имѣло: поляне стали жить по рѣкѣ Днѣпру, тамъ гдѣ теперь Кіевская губернія находится; кривичи—повыше, въ нынѣшней Смоленской губерніи; ильменскіе славяне—около озера Ильменя, а остальные—по другимъ рѣкамъ, что въ Днѣпръ да въ Волгу текутъ.

Вотъ надумали они вмѣсто шалашей да землянокъ складывать себѣ изъ бревенъ избы; потомъ стали обносить ихъ крѣпкимъ забороми, чтобы врагъ не такъ скоро до жилья добраться могъ, а такія огороженные и застроенныя мѣста стали городами называть да все свое добро въ нихъ хоронить. Начали и торговлю съ сосѣдними народами вести, хлѣбопашествомъ больше заниматься; но все же не было у нихъ промежъ собой миру: то одно колѣно съ другимъ воевать станеть, то на сосѣдей какихъ войной пойдутъ... Топчутъ нивы, грабятъ города, людей убиваютъ, либо въ полонъ уводятъ, данью тяжелой одинъ другаго облагаютъ, а остановить, урезонить ихъ не кому было потому, что ни князей ни царей они не знали, а слушались только старѣшинъ своихъ. Старѣйшинъ же у нихъ много было: въ каждой семьѣ по одному, и они не то чтобъ народъ усовѣщивать, буйные нравы укрощать,

такъ и сами то и дѣло споры да ссоры заводили, одинъ другаго убивали да народъ этимъ самымъ губили.

Долго жили такъ славяне, не зная ни мира ни закона, ни спокойствія, пока не посѣтилъ Господь милостію Своею ильменскихъ славянъ и не просвѣтилъ ихъ разумы: рѣшили они выбрать себѣ князя, чтобъ онъ одинъ ими правилъ и судъ надъ ними держалъ, и законы давалъ.

Вотъ собрались они въ своемъ городѣ, Новгородѣ, и стали совѣтъ держать: кому княземъ быть?

Долго судили они на разные лады, и того, и другаго старѣйшину своего въ князя прочили — половина согласится, половина — нѣтъ! Какъ быть? И вотъ, чтобъ не было промежъ нихъ ни зависти, ни споровъ да несогласія, постановили послать пословъ за море къ варягамъ, чтобъ пришелъ отъ нихъ какой-нибудь витязь и сталъ бы въ Новгородѣ княжить.

На чемъ рѣшили, то и сдѣлали: снарядили новгородцы пословъ, научили ихъ что и какъ сказать и отправили въ землю варяжскую.

Варяжскій же народъ, какъ и славянскій, на многія колѣна дѣлился; каждое колѣно и у нихъ свою землю и свое названіе имѣло.

Въ ту пору на берегу самага моря жило варяжское колѣно по имени *Русь*.

Къ землѣ этой Руси новгородскіе послы и прибыли.

Увидали варяги пословъ и диву дались: зачѣмъ бы пріѣхали они? А новгородцы вышли изъ лодокъ и сказали:

— Присланы мы отъ славянъ ильменскихъ изъ города Новгорода бить челомъ вамъ: земля наша велика и обильна, порядка въ ней лишь нѣтъ! придите княжить и владѣть нами.

Подумали варяги, посовѣтывались между собой и три витязя, по именамъ Рюрикъ, Синесусъ и Труворъ, согласились ѣхать.

Витязи эти родные братья были.

Вотъ собрали они дружины свои и отправились въ Новгородъ.

Съ великой честью и радостью встрѣтили новгородцы князей своихъ: всѣ полагали, что прекратятся у нихъ теперь всякія неурядицы.

Какъ полагали, такъ и вышло: начали князья народомъ править—сразу всѣ споры да раздоры въ Новгородѣ затихли: пересталъ народъ одинъ другаго грабить, убивать да самоуправствовать, никто не смѣлъ противъ княжеской воли идти...

Такъ какъ князья въ Новгородѣ изъ варяжскаго колѣна *Русь* были, то и ильмен-

скіе славяне стали называться *Русскими*, а земли ихъ *Русью*. Отсюда то и началась наша матушка *Русь*. Было это въ 862 году, значить—тысячу съ лишкомъ лѣтъ назадъ.

Рюрикъ княжилъ въ самомъ Новгородѣ, а братьямъ своимъ отдалъ другіе города: одному Изборскъ, другому Бѣлозеро. Только не долго покняжили Труворъ съ Синеусомъ: года черезъ три умерли они; остался княжить Рюрикъ одинъ во всей землѣ новгородской.

Промежъ дружинниковъ князя были два витязя по именамъ Аскольдъ и Диръ. Родомъ они были тоже изъ варяжской земли и пріѣхали въ Новгородъ вмѣстѣ съ князьями.

Вотъ приходятъ они разъ къ Рюрику и говорятъ ему:

— Княже! много у тебя вѣрныхъ и доблестныхъ слугъ, много богатствъ разныхъ въ казнѣ твоей; мы же, витязи твои, въ недостаткѣ да бѣдности живемъ! Не нужна теперь тебѣ служба наша, позволь намъ взять дружины свои и въ чужія страны идти, счастья попытать.

Князь ихъ отпустилъ.

Сѣли они въ лодки, разсадили въ нихъ дружины свои и поплыли: сначала по озеру Ильмену, потомъ въ рѣку вошли; изъ этой рѣки по суху лодки свои перетасили въ другую,

изъ другой въ третью и добрались до Днѣпра. Стали по немъ спускаться.

Проѣхали земли кривичей, мимо города Смоленска и стали подъѣзжать къ землѣ полянъ. У полянъ былъ городъ Кіевъ. Кіевъ въ ту пору, по тогдашнему, разумѣется, большой и богатый городъ былъ; стоялъ онъ на крутой горѣ, надъ самой рѣкой и очень красивъ былъ, особливо ежели съ рѣки на него посмотрѣть.

Подъѣхали витязи къ Кіеву, взглянули на него и диву дались: никогда они такого красиваго города не видали!

Причалили они свои лодки къ берегу и стали городъ разсматривать да на мѣстность любоваться. Случилось, что на берегу народъ былъ; завязали витязи съ нимъ бесѣду, стали спрашивать чей городъ это? хорошо ли живутъ въ немъ? Кто народомъ править?.. И стали кіевляне на судьбу печаловаться, на старѣйшинъ своихъ жаловаться, что безпорядки они чинятъ, спорятъ, ссорятся одинъ съ другимъ, народу покою не даютъ: постоянно у нихъ междоусобія да несогласія, а сосѣдніе народы тѣмъ самымъ пользуются, земли отбираютъ, народъ въ полонъ уводятъ, заступиться жь не кому...

— Вотъ и теперь,—сказали они—мы хозарамъ дань тяжелую платимъ!

Услышали витязи такія рѣчи, потолковали о чемъ то промежъ собой и говорить Аскольдъ полянамъ:

— Очень вашъ городъ, да и вы сами, намъ по сердцу пришлись! Ежели хотите. мы поможемъ вамъ хозарь изъ земли вашей выгнать, только съ такимъ условіемъ, чтобъ прогнавши хозарь, намъ въ вашемъ городѣ жить остаться и въ земляхъ кіевскихъ княжить.

Стали поляне совѣтываться: согласиться, аль нѣтъ? Толковали, толковали и рѣшили, что лучше слушаться витязей, чѣмъ тяжкую дань хозарамъ платить, да на раздоры старѣйшинъ своихъ глядѣть.

Такъ они и витязямъ сказали.

Вотъ вошли Аскольдъ и Диръ съ дружинами своими въ городъ и велѣли имъ въ походъ на хозарь собираться.

Къ дружинамъ этимъ пристали поляне. Большое войско набралось! И повели его витязи на врага.

Какъ снѣгъ на голову нагрянули на хозарь дружины витязей: ни какъ они того не ожидали, чтобъ изъ Кіева на нихъ такое войско придти могло... Не выдержали они битвы и разбѣжались, а витязи съ честью въ Кіевъ воротились и въ немъ княжить стали.

Всѣмъ довольны были новые князья кіев-

скіе: и народъ хорошій, послушный, и земля богатая, плодородная, рыбы въ рѣкѣ, да звѣрья въ лѣсахъ—страсть сколько,—не оберешься, хоть голыми руками бери!.. Одного имъ не хватало: не было у нихъ казны богатой.

Вотъ и надумали они опять въ чужія земли пуститься. Собрали опять свои дружины, вызвали охотниковъ изъ полянь, принесли, по языческому обычаю, жертвы богамъ своимъ, чтобъ послали имъ успѣха и на 200 лодкахъ поплыли внизъ по Днѣпру, потомъ морями разными и подошли къ одному большому и богатому греческому городу, Царьграду.

Городъ этотъ и теперь есть, только называется онъ не Царьградомъ, а Константинополемъ и живутъ въ немъ турки—мусульмане; въ ту же пору тамъ обитали греки.

Вѣра у грековъ была христіанская, такая же, какъ теперь наша,—православная. Въ самомъ городѣ у нихъ много храмовъ Божьихъ построено было; въ храмахъ этихъ находились иконы чудотворныя и святыни разныя, хранился крестъ, на коемъ Іисусъ Христосъ, Спаситель нашъ мученія пріялъ, гвозди, коими Онъ ко кресту пригвожденъ былъ, а въ одной церкви, по имени Влахернской Божьей Матери, была чудотворная риза Богоматери. Богобоязненные греки пуще глаза берегли всѣ эти свя-

тыни, чтили ихъ и въ случаѣ крайности къ ихъ чудодѣйствующей силѣ прибѣгали.

Вотъ подошли Аскольдъ и Диръ съ войскомъ своимъ къ Царьграду и обступили его съ моря такъ, что ни одна лодка пройти не могла ни въ городъ, ни изъ города. А въ самомъ городѣ на этотъ разъ войска мало случилось... Испугался народъ, не знаютъ что дѣлать, какъ городъ свой отстоять! Отворили они настежь всѣ храмы и стали молебны служить объ избавленіи отъ враговъ.

Въ Царьградѣ въ ту пору жилъ патріархъ по имени Фотій. Цѣлую ночь на пролетъ молился онъ съ народомъ въ храмѣ Влахернской Божьей Матери, чтобъ ниспослалъ Господь грекамъ силы защитить городъ отъ враговъ и, чтобъ не далъ Онъ святыни Свои язычникамъ на поруганіе; а утромъ, какъ только заря заниматься стала, взялъ чудотворную ризу Богоматери и совѣмъ духовенствомъ и народомъ пошелъ на берегъ моря, гдѣ вражескія лодки стояли.

Погода выдалась тихая, ясная,—море хоть бы гдѣ колыхнулось! Словно зеркало чистое лежало оно передъ городомъ... Отслужили еще разъ молебенъ, прочиталъ Фотій вслухъ молитву и погрузилъ ризу Богоматери въ воду...

Свершилось тутъ чудо великое! Только риза

коснулась воды, какъ все море сразу поченѣло и заколыхалось; поднялись волны высокія... ревуть, лѣзуть одна на другую, словизлятся они, будто придавить, захлеснуть одну другую хотятъ... море то вдругъ вздыметсягорой высокой кажется, то вдругъ упадетъ—бездонной пропастью мѣстами выглядить...

Словно щепки разбросало и разметало: брей славянскія лодки; огласился воздухъ криками: лодки ломаются, трещать, перевертываютъ вверхъ дномъ и тонуть, а съ ними и люди в бездну морскую идутъ.

Но вотъ вдругъ буря унялась: сразу улелись волны и выровнялась гладь морская, опять не шелохнется вода, опять зеркаломъ лежит море передъ Царьградомъ, будто ничего и не было... но ужъ не видно ни одной лодки вражеской, только обломки отъ нихъ мѣстам чернѣются...

Отъ дружины кievской и десятой части не осталось: спаслись Аскольдъ съ Диромъ и двоиновъ немного, остальные всѣ утонули.

Очнулись витязи отъ испуга, поднялись с земли—на море смотреть, а оно тихо-тихо будто и бури то на немъ никогда не бываетъ. Взглянули они тогда на небо и преклонил колѣна.

— Боже христіанскій! — сказали въ одинъ го